

Такие «маленькие семьи», как семья Ши, были редкостью в деревне, особенно те, что не разделялись, насчитывая десяток человек. От каждой семьи отправлялся один взрослый, чтобы присматривать за младшими детьми. Старшие могли выдержать, а малыши не могли идти сами, поэтому в итоге с ними в город отправились дети семи-восьми лет.

Из-за сильного ветра, чтобы избежать неприятностей, взрослые и дети были связаны верёвками, идущими друг за другом в город.

Ши Фан всё время спала, её по очереди несли мужчины семьи. Дождь снаружи был ледяным, ветер дул холодный, но лицо Ши Фан становилось всё краснее.

Городская гостиница выглядела неважно: двухэтажное здание, неоштукатуренное, с красным кирпичом и серым бетоном, которые были видны всем на обозрение. Ши Вэю оно казалось уродливым.

Но даже такая уродливая постройка была недоступна для большинства в такое время.

Государственные гостиницы не имели понятия «отпуск во время стихийных бедствий», и даже если бы они закрылись, никто бы не ушёл, ведь большинство домов не были такими же прочными, как гостиница.

У Ши Чанца и его семьи не было рекомендательного письма, но они проделали долгий путь в такую погоду. Обслуживающий персонал, хоть и смотрел свысока на деревенских, в такую погоду не стал их выгонять.

В гостинице были пятиместные номера, но цена за день составляла два с половиной юаня. В обычное время в номер не пускали шестого человека, но в экстренной ситуации руководство не возражало, и персонал разрешил всем войти.

Большая группа — восемь взрослых и двенадцать детей — втиснулась в одну комнату. Это было непросто, и после этого в комнате почти не осталось места для движения.

Но никто не жаловался. Здесь не было протечек, окна не угрожали обрушиться, а двери не могли внезапно сорваться с петель. Этого было достаточно.

— Сначала высушите детей, я пойду за горячей водой, а вы уложите их в кровать, чтобы согрелись. — Горячая вода в гостинице тоже стоила денег — два фэня за чайник, а за термос нужно было внести залог в пять юаней.

Но сейчас никто не обращал внимания на такие мелочи. Если дети заболеют, то затраты будут куда больше.

Ши Фан часто болела простудой и лихорадкой, поэтому у них дома всегда были лекарства, как для лечения, так и для профилактики.

Сейчас это спасло жизнь. И взрослые, и дети выпили по чашке, чтобы согреться и предотвратить простуду.

— Мама Вэйвэя, как Фанфан?

— Не очень хорошо.

Состояние Ши Фан ухудшалось, её лицо было красным, а лоб горячим на ощупь.

Дун Сюйюань была в панике, а Ши Чанцай готов был бежать с дочерью в больницу.

— Папа, мама, сейчас нельзя спешить! — Ши Вэй остановил их, прикусив внутреннюю сторону щеки, чтобы взять себя в руки.

Снаружи бушевал шторм, а до ближайшей больницы было далеко, не меньше двадцати минут пути. Ши Фан не выдержала бы такой нагрузки.

В прошлой жизни Ши Вэй заболел раньше Ши Фан. В этой жизни он аккуратно залечивал рану на ноге, но в их семье были доходы, и он знал, как оценивать риски. Настоящий восемнадцатилетний Ши Вэй не думал об этом.

Он знал только, что семья потеряла его как работника, а ещё пришлось потратиться на лечение, что ещё больше ухудшило и без того бедственное положение. Он не мог оставаться равнодушным, но его частые перемещения и самоуверенные «помощи» только затягивали выздоровление. Поэтому, когда пришёл тайфун, его нога болела сильнее, и он заболел раньше Ши Фан.

Потеряв однажды ноги, Ши Вэй теперь очень бережно относился к своим конечностям, не допуская даже малейшей возможности травмы. Поэтому, даже несмотря на недостаток питания, после долгого ухода его ноги были в порядке.

— Мама, сначала искупай Фанфан, пусть она залезет под одеяло и пропотеет! — торопил Ши Вэй. — Папа, спроси у обслуживающего, есть ли соль и сахар. Не думай о цене, купи.

Ши Фан была слабой, поэтому Ши Вэй заранее подготовил лекарства и даже улучшил условия проживания, но он не ожидал, что храм не выдержит тайфуна. В храме было лучше, чем у них дома, и они не промокли до нитки, когда дом рухнул, но там было страшно и холодно.

Комната была сырой и тёмной, без единого луча света. Они не могли позволить себе свечи, да и ветер тут же задувал любой огонь.

Крыша протекала, черепица падала, окна и двери были с щелями, и холодный ветер дул, не только охлаждая, но и пугая. Шум ветра, проникающий через щели, создавал атмосферу, которая была больше, чем просто страшной.

Ши Фан была ещё маленькой. Хотя обычно она была озорной и непослушной, она всё ещё была в том возрасте, когда можно было напугать её страшной историей, и она боялась встать ночью в туалет. Простудившись в сырости, испугавшись, и имея слабое здоровье, она быстро перешла от простуды к лихорадке.

В комнате было пять кроватей, и все освободили одну для Ши Фан. Её маленькое тело лежало на узкой кровати, занимая лишь её часть.

Чтобы ухаживать за детьми, все пришли женщины. Пока Ши Чанцай был отправлен за покупками и горячей водой, остальные либо успокаивали других детей, либо помогали Дун Сюйюань ухаживать за Ши Фан.

Дун Сюйюань искупала Ши Фан, вытерла её и укрыла двумя одеялами.

Ши Чанцай не только взял у обслуживающего соль и сахар, но и попросил пластиковую бутылку из больницы, которую можно было использовать как грелку, наполнив горячей водой. Обслуживающий, видя, сколько детей у них было, пожалел их и дал больше десяти грелок.

Каждый ребёнок получил грелку, включая Ши Фан. Полотенце было обёрнуто вокруг бутылки и положено под одеяло, чтобы она могла пропотеть.

Ши Вэй и Дун Сюйюань постоянно протирали лоб, за ушами и под мышками Ши Фан. Ши Чанцай поил её лекарством и солёно-сладкой водой.

— Вэйвэй... — Состояние Ши Фан оставалось нестабильным, и Дун Сюйюань, глядя на её красное лицо, не могла сдержать слёз. — Я должна была послушать тебя, мы бы раньше поехали в город...

Ши Вэй не раз предлагал это до тайфуна, но Дун Сюйюань и Ши Чанцай категорически отказывались. Теперь они сожалели.

Деньги были не главным, главное было то, что ребёнок страдал!

Ши Фан не болела уже больше месяца, и они радовались, считая это хорошим знаком, но радость длилась недолго.

Этого можно было избежать, если бы они не были такими жадными!

— Мама, не говори так, я просто предположил, кто знал, что тайфун будет таким страшным! — Ши Вэй старался не давить на родителей, шутя, но супруги не могли улыбаться искренне.

В прошлой жизни Ши Вэй и Ши Фан болели сильнее, но они справились. Хотя он предполагал, что Ши Фан сможет справиться и сейчас, даже малейшая вероятность того, что она не справится, пугала его.

Кто мог предсказать, что произойдёт?

Даже если Ши Фан снова окажется сильной и выдержит, разве её страдания можно будет забыть?

Ши Вэй, как и Дун Сюйюань с Ши Чанцаем, смотрел на покрасневшее лицо Ши Фан, и его сердце будто сжималось, как ткань, которую кто-то выкручивал и бил, причиняя боль.

— Пить... — Ши Фан, не зная, сколько она проспала, с трудом открыла глаза, её рот был сухим.

<http://bllate.org/book/16388/1483871>